

Неожиданный Налбандян

Налбандян Дмитрий

Дмитрий Налбандян, по его собственным словам, никогда не считал себя пейзажистом. Но именно его многочисленные пейзажи — трепетные, лиричные, передающие тончайшие цветовые оттенки и чутко улавливающие «настроение» природы — в первую очередь покоряют посетителей персональной выставки художника, развернутой в эти дни в Центральном выставочном зале Москвы — в Манеже.

Написанные в основном в красочной пастозной манере, они, кажется, вобрали в себя все богатство окружающего нас мира — от робких голубых теней первых весенних проталин в Подмоскovie до пиршества красок цветущих садов Кавказа и ослепительной бирюзы Неаполитанского залива.

Причем большинство этих понастоящему волнительных, молодых, я бы сказал даже темпераментных, сделанных как бы на одном дыхании работ, создано в последние годы, то есть человеком, если верить паспорту, весьма почтенным (не сегодня-завтра ему стукнет 90 лет; он только искусству служит без малого семь десятилетий).

Дмитрий Налбандян до сих пор, как безусый юноша, восторженно влюблен в женщин, в цветы, деревья, травы, в солнце, море, горы. «Для меня Бог — Природа», — признается живописец. У него отменный вкус к реальной жизни, к хорошим человеческим лицам, к теплому предметному миру. Поэтому не терпит он в творчестве трюкачества, не спешит гнаться за модой. Даже в наше пропитанное коммерцией, архипестрое, противоречивое и весьма неблагоприятное для истинных служителей муз время Налбандян не боится оставаться самим собой — убежденным реалистом.

Он вообще мужчина не робкого десятка. Это какое же мужество и веру в себя надо иметь, чтобы рискнуть сегодня одному выставиться в пресловутом Манеже, заполнить своими произведениями самый гигантский в стране зал, который уже сам по себе в глазах многих является олицетворением так называемого манежного, иначе говоря официального, казенного искусства? Тем более если учесть, что за Налбандяном, особенно в «перестроечные годы», прочно закрепилось общественное мнение как о конъюнктурном художнике, не в меру обласканном властями, славой и почестями, певце тоталитаризма, культа личности, застоя и едва ли не всех вождей — от Сталина до Брежнева. Да, из песни, как известно, слов не выкинешь — Дмитрий Налбандян действительно при всех гонимках был художественным летописцем их времени. Он и первую свою Сталинскую премию получил за парадный портрет генералиссимуса в Кремле. Успел снять богатый «урожай» и с «Малой земли», посвятив ей очередное жанровое полотно. Немало и других, подобных этим и не делающих ему чести (с точки зрения сегодняшних многоопытных коллег и искусствоведов) произведений на его счету. И хотя Дмитрий Аркадьевич не отказывается ни от одного из них («Я прежде всего автор картин на историко-революционную тему», — с гордостью, как мне показалось даже с мальчишеской

запальчивостью, декларирует он), но, если уж быть честным до конца, многие из них все же не решился выставить на суд сегодняшних зрителей.

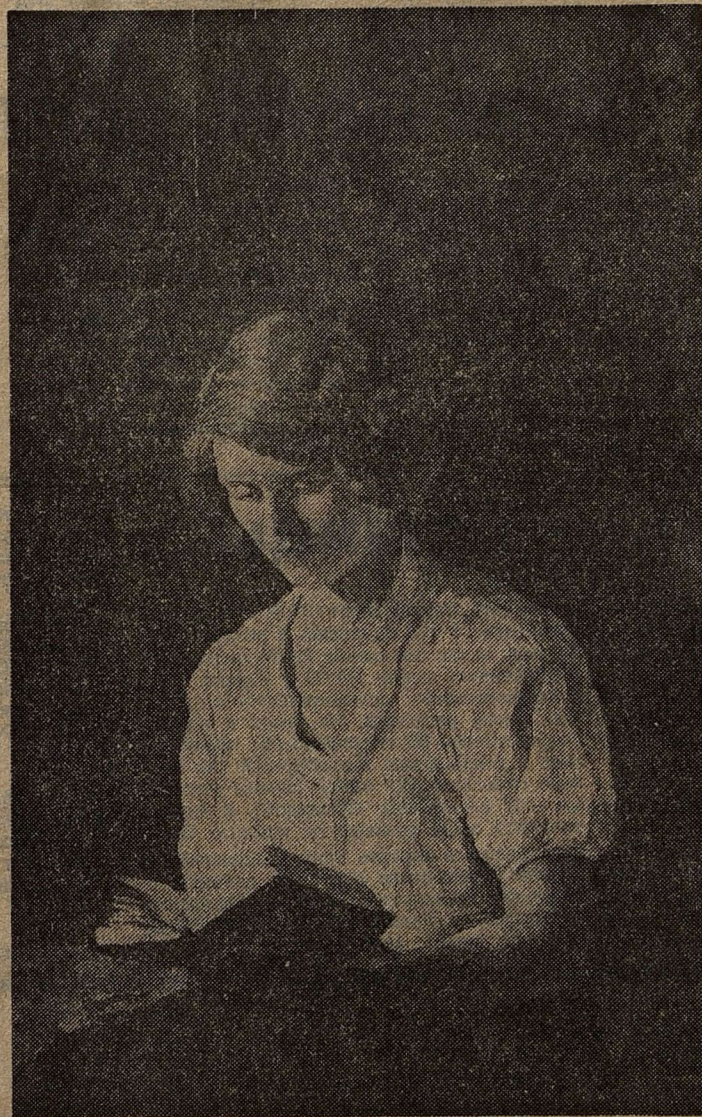
Персональных выставок за долгую художническую жизнь у Дмитрия Аркадьевича было много. И не только в родном Отечестве, но и в Японии, Франции, Италии, Германии, Индии, Финляндии, Венгрии, Болгарии... Нынешняя в Москве, пожалуй, самая обширная. В ее экспозиции почти 600 произведений — от многофигурных жанровых тематических композиций до карикатур, рисунков для мультфильмов, дружеских шаржей и фотографий из семейного альбома. Разумеется, не все они равноценны. На мой взгляд, например, мастеру несколько изменил вкус, а потому и не совсем удались такие, казалось бы, весьма актуальные и выигрышные по тематике, многообещающие по композиции, крупномасштабные по задумке и написанные совсем недавно полотна, как «Господи, помоги!» и «Море. Юность».

Зато после знакомства с вроде бы скромным, тихим, небольшим по размеру темперным этюдом «Барвиха. Март. 1991 г.» веришь: прав Дмитрий Аркадьевич Налбандян — живописи действительно «дано брать в руки человеческое сердце».

Дмитрий ГОРБУНЦОВ.
● Дмитрий Налбандян. Репродукция картины «Комсомолка Терехова».

КСТАТИ...

В конце минувшего года Д. А. Налбандян передал в дар Москве коллекцию из 36 своих художественных произведений. Правительство Москвы на их основе решило создать в творческой мастерской Дмитрия Аркадьевича (улица Тверская, дом 8, корпус 2, мастерская 132) выставочный зал «Мастерская народного художника Д. А. Налбандяна» как структурное подразделение Манежа.

14.04.93